

11. Словник української мови : В 11-ти т. – К. : Наук. думка, 1970 – 1980. – Т. I – XI.

LITERATURA

1. Avraamova, V.S. (1997). Konnotaty`vnoe znachenye leksy`cheskoj edy`ny`czu. *Ly`ngvody`daky`chesky`e aspektu opy`sany`ya yazuka y` gy`bkaya model` obucheny`ya: Problemu y` perspekty`vu*. M. : Dy`alog – MGU. S. 157-161. (in Russian).
2. Ufy`mceva, A.A. & Kubryakova, E.S. & Arutyunova, N.D. (1980). Aspektu semanty`chesky`x y`ssledovany`j. M. : Nauka. 356 s. (in Russian).
3. Bally,` Sh. (1955). Obshhaya ly`ngvy`sty`ka y` voprosu francuzskogo yazuka. M. : Y`zd-vo y`nostr. I-ru. 416 s. (in Russian).
4. Botvy`na, N.V. (1988). Konnotaty`vnue atropny`mu v russkoj xudozhestvennoj rechy` (na matery`ale saty`ry`chesky`x proy`zvedeny`j poslevoennogo pery`oda) : avtoref. dy`s. na soy`skany`e uchen. stepeny` kand. fy`lol. nauk : specz. 10.02.02 «Russky`j yazuk» / N.V. Botvy`na. 24 s. (in Russian).
5. Voyinov, V.V. & Semenez,` O.Ye. (1989). Ocinny`j komponent znachennya i jogo pragmaty`chna funkciya. *Movoznavstvo*. #1. S. 47-51. (in Ukrainian).
6. Goverdovsky`j, V.Y` (1979). Y`story`ya ponyaty`ya konnotacy`y`. *Fy`lol. nauky`*. #2. S.83–86. (in Russian).
7. Ivanova, N.I. (2000). Sty`listy`ka konotaty`vny`x antroponimiv u xudozhnij prozi V. Aks`onova : dy`s. ...kandy`data filol. nauk : 10.02.02 / Ivanova Nadiya Ivanivna. – Dnipropetrovs`k. 219 s. (in Ukrainian).
8. Kosmeda, T.A. (1997). Denotat, konotaciya j aksiosemanty`ka u proekciyi na leksy`ko-semanty`chni vidpovidny`ky` rosij`s`koyi ta ukrayin`s`koyi mov. *Movoznavstvo*. #4 – 5. S. 58-63. (in Ukrainian).
9. Levy`cz`ky`j, V.V. & Komarny`cz`ka L.A. (1981). Konotaty`vne i fonety`chne znachennya slova. *Movoznavstvo*. #3. S. 21-24. (in Russian).
10. Otin, Ye. S. (1978). Konotaty`vna onomasty`chna leksy`ka. *Movoznavstvo*. #6. S. 46-52. (in Ukrainian).
11. Slozny`k ukrayin`s`koyi movy` : V 11-ty` t. (1970-1980). K. : Nauk. dumka, T. I – XI. (in Ukrainian).

УДК 159.9

О ТИПОЛОГИИ РЕЧЕВЫХ ИНТЕНЦИЙ В ДИСКУРСЕ²

Наталия Павлова, Таисия Гребенщикова
(Москва, Россия)

У статті розглянуто проблему інтенціональності мовлення і пропонувано дизайн дослідження, спрямованого на створення типології мовленнєвих інтенцій у дискурсі. Дискурс розуміється як текст, що слугує для комунікації, з урахуванням його психолінгвістичних

2 Настоящая работа выполнена при поддержке РГНФ грант № 13-06-00551.

і соціокультурних факторів. Відмічено, що звернені до аналізу мовленнєвих інтенцій психолінгвістичні дослідження не мають загальної методологічної бази. Представлено опис психологічного підходу у вивченні інтенцій – інтен-аналізу. Окреслено об'єкт дослідження – різноманітні види дискурсу, у які включено суб'єкт (повсякденний, політичний, науковий, дискурс ЗМІ та ін.). висунуто гіпотезу, згідно якої для конкретних видів дискурсу характерний певне коло актуальних інтенцій суб'єктів спілкування, при цьому одні й тіж інтенції можуть набувати в різних видах дискурсу специфічний вираз.

Ключові слова: дискурс, інтенціональність мовлення, інтен-аналіз, типологія інтенцій.

В статье рассматривается проблема интенциональности речи и предлагается дизайн исследования, направленного на создание типологии речевых интенций в дискурсе. Дискурс понимается как текст, служащий коммуникации, с учетом его психологических и социокультурных факторов. Отмечается, что обращенные к анализу речевых интенций психолингвистические исследования не имеют общей методологической базы. Представлено описание психологического подхода в изучении интенций – интен-анализа. Очерчен объект исследования - разнообразные виды дискурса, в которые вовлечен субъект (повседневный, политический, научный, дискурс СМИ и др.). Выдвигается гипотеза, согласно которой для конкретных видов дискурса характерен определенный круг актуальных интенций субъектов общения, при этом одни и те же интенции могут приобретать в различных видах дискурса специфическое выражение.

Ключевые слова: дискурс, интенциональность речи, интен-анализ, типология интенций.

The paper considers the problem of speech intentionality and offers a research project aimed at developing a typology of speech intentions in discourse. Discourse implicates a text that serves communication purpose including its psychological and sociocultural factors. The authors note that psycholinguistic studies using analysis of speech intentions do not have a common methodological framework. A description of psychological approach to the study of intentions, intent-analysis, is presented. The object of study is outlined: various kinds of discourse in which a subject is involved (everyday, political, scientific, media discourse, and others). A hypothesis is offered that specific types of discourse are characterized by a certain range of communication subject's topical intentions, wherein the same intention can acquire specific expression in different kinds of discourse.

Key words: discourse, intentionality of speech, intent-analysis, typology of intentions.

Актуальность исследования и постановка проблемы.

Проблема интенциональности речи находится на пересечении ряда научных дисциплин (психология, психолингвистика, языкознание, философия языка и др.), чьим предметом является *homo loquens* – человек говорящий. Интенции, или направленности сознания на объекты переживания, имеют непосредственное отношение к целям деятельности, установкам, нуждам, картине мира субъекта. Хотя тема интенциональности психики имеет продолжительную историю (Ф.Брентано, К.Штумпф, Э.Гуссерль), выражение интенций в речи изучено недостаточно. Обращенные к анализу речевых интенций психолингвистические исследования также не имеют общей методологической базы. В практическом отношении актуальность проблемы определяется усилением роли коммуникации и массовой информации во всех областях жизни, вниманием к изреченному слову и стоящим за ним целостным интенциональным состоянием субъекта. С потенциальным реципиентом информации постоянно ведется своеобразный диалог со страниц интернет-ресурсов, прессы, во время радио- и телеэфира, и от того, каким образом реализуются интенции зависит понимание речи и эффективность общения.

В философском словаре интенция обозначается как намерение, цель, направление или направленность сознания, воли, чувства на какой-либо предмет [Глоссарий 2006]. Своими истоками понятие «интенция» уходит в схоластику. Так, например, у Августина интенция означала направленность души к цели (для христианина – к Богу), выполняя при этом функцию познания как «внимание ума». Категория интенциональности вновь возникает в феноменологии философа и психолога Ф.Брентано в качестве критерия собственно психических, ментальных актов на основе присущей им осознанной направленности переживания [Брентано 1996]. Его ученик и современник Э.Гуссерль связывал интенции с тем классом психических переживаний, которые выделяются им на основании отнесенности к предмету [Гуссерль 2009]. Близкое интенциональности понятие *предметности* в психологическом учении С.Л. Рубинштейна означает обращенность сознания в предметный мир, связь сознания с непосредственными свойствами

предмета, обобщенными в слове [Рубинштейн 1997]. Автор придает понятию интенциональности собственно психологический статус, признавая за предметностью (направленностью) основное свойство сознания.

Переходя к вопросу о том, как соотносится интенциональное состояние субъекта и его речь, следует сказать о позиции теории речевых актов (ТРА), рассматривающей интенциональные состояния по аналогии с речевыми актами. Дж.Серль охарактеризовал интенциональность как «свойство многих ментальных состояний и событий, посредством которых они направлены на объекты и положения дел внешнего мира» [Серль 1987: 102]. Речевые акты, как всякие действия, имеют определенные цели – в данном случае, коммуникативные – в соответствии с которыми Серль выделил 5 классов речевых действий (репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы). При этом основатели ТРА (Дж.Остин, Дж.Серль, П.Стросон) ограничивались анализом изолированных высказываний, тогда как смысл сказанного может разворачиваться в пределах более крупных единиц, иногда всего диалога в целом.

Цель и задачи статьи. Цель настоящей работы – описание психолингвистического подхода к изучению интенций, выражаемых в речи. Задачи включают постановку гипотезы и определение основных направлений методологической работы и эмпирического исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Связь интенциональных состояний и речи экспериментально исследовались в контексте становления речевых способностей, понимания намерений говорящего, феномена разделенного внимания в теории психического [Белова 2005; Томаселло 2011; Meltzoff&Brooks 2007]. Томаселло указывает, что благодаря свойству интенциональности речи людям удается управлять определенным образом вниманием и воображением «чтобы другой делал, знал и чувствовал, что хочет собеседник» [Томаселло 2011: 278]. Автор также говорит об особом значении интенциональности для филогенеза: благодаря способности понимать и выражать интенции сформировались сложные формы сотрудничества и культура.

Изучение коммуникативного назначения речи и ее связи с интенциональным состоянием субъекта в отечественной

психологии было обусловлено развитием системной методологии 80-х годов XX века. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, «основная функция речи... включает в себя функции коммуникаций: сообщения, обмена мыслями в целях взаимопонимания, экспрессивную ... и воздейственную ... функцию» [Рубинштейн 1997: 280].

Интерес представляет работа «Каталог коммуникативных единиц. Интенции» [Арутюнов, Чеботарев 1993], являющаяся собой методическое пособие для обучения русскому языку на коммуникативной основе. В результате экспертной оценки было оценено 2500 реализаций интенций в тексте и предложено 200 категорий интенций, которые составили дерево классификации. В сфере формальной коммуникации были выделены класс ритуальных интенций (этикет, любезность) и класс сопровождающих интенций (направленные на регуляцию общения, взаимоотношений участников; демонстрирующие установки и др.). Класс интенций содержательной коммуникации содержат следующие наименования подклассов: «дискурс» («описание», «интерпретация», «потенция» и др.) и «инспирирование» («инклюзивное», «эксклюзивное»). Авторы исходили из гипотезы, согласно которой список решаемых коммуникативных задач должен быть заведомо меньше, чем количество их вербальных и невербальных выражений. Однако учитывая полученную классификацию, можно сделать вывод о том, что исследователи не смогли избежать перечисления вариантов пропозиционального содержания реплик («интерес», «безразличие», «идентификация», «время» и т.п.), вопрос реализации собственно речевых намерений оказался освещен недостаточно.

Метод исследования. В настоящее время в русле возникшего в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН коммуникативно-ориентированного интент-анализа интенции рассматриваются как выраженные в речи намерения, направленности на предмет, находящиеся в тесной связи с картиной мира и целостным интенциональным состоянием субъекта [Павлова 2003]. Признавая достижения ТРА в моделировании типовых интенций субъектов общения (обещание, угроза, просьба, приказ и т.п.), указанный подход стремится компенсировать ее недостатки, связанные с ориентацией на анализ отдельных специально сконструированных высказываний и

данные мысленного эксперимента. Так, интен-анализ опирается на знание контекста коммуникативной ситуации и расширяет круг анализируемых интенций за счет более сложных, в том числе и неосознаваемых говорящим (показать себя в выгодном свете, привлечь внимание собеседника и т.д.), играющих заметную роль в естественно продуцируемой речи.

На протяжении последних лет интен-анализ использовался для изучения речевого онтогенеза и детского диалога, а также политического, педагогического, повседневно-бытового, психотерапевтического, научного, масс-медийного и других видов дискурса [Дискурс...2011, Ситуационная и личностная..., 2007, Слово в действии..., 2000].

Анализ полученных результатов. Многообразие интенциональных состояний субъекта и, вместе с тем, отсутствие единого подхода к их классификации требует разработки номенклатуры выражаемых в речи интенций с учетом их иерархической соподчиненности, взаимосвязей, релевантного проявлению интенций социального и коммуникативного контекста. Создание номенклатуры речевых интенций, которая учитывала бы их иерархическую соподчиненность, взаимосвязи и частотность в различных видах дискурса, вносит вклад в методическое обеспечение экспертной квалификации психологического содержания речи методом интен-анализа. Кроме того прогнозируемые результаты, касающиеся использования языка в естественных жизненных ситуациях и взаимодействиях людей, крайне важны в теоретическом плане для развития представлений о коммуникативном назначении речи и ее функциях как инструмента социального поведения субъекта.

Выбор объекта исследования – разнообразных видов дискурса- позволяет рассматривать информационно-, регуляционно- и аффективно-коммуникативные аспекты речи сквозь призму процессов воздействия, взаимодействия, понимания и др. Изучение данных дискурсивных процессов осуществляется с опорой на теорию диалогического субъект-субъектного взаимодействия (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, Г.М. Кучинский, М.М. Бахтин), системный подход (Б.Ф. Ломов, Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков) и принцип общения в психологии Б.Ф. Ломова. Предметом исследования заявлена интенциональная структура различных видов дискурса,

сопряженных с повседневной коммуникацией (политический, масс-медийный, семейный, рекреационный и др.) Выдвигается гипотеза, согласно которой для конкретных видов дискурса характерен определенный круг актуальных интенций субъектов общения, при этом одни и те же интенции могут приобретать в различных видах дискурса специфическое выражение. Одна из ведущих задач в исследовании речевых интенций усматривается в определении того, как интенциональное содержание речи и речевые средства связаны с коммуникативным контекстом. Для реализации этой задачи необходима разработка общих принципов номинации речевых интенций, формирование списка речевых интенций, имеющих регулярное проявление в разных видах дискурса, и создание методических рекомендаций к выявлению речевых интенций в конкретной коммуникативной ситуации. С учетом того, что понятие речевой интенции находится на пересечении интересов многих дисциплин, ставится задача выработки метаязыка науки, который бы описывал актуальные интенции речи в различных коммуникативных ситуациях.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Прогнозируемые результаты, описывая различные виды дискурса, будут служить унификации подхода в изучении интенционального содержания речи. Новизна поставленной задачи состоит в ориентации на выработку психологической типологии интенций, актуализируемых в различных сферах коммуникативной практики (видах дискурса). Исследования интенционального аспекта речи связаны с известным субъективизмом, что в той или иной мере характерно для всего ряда экспертных методик. Компенсировать этот недостаток представляется возможным, если сфокусироваться на формировании списка речевых интенций субъектов общения, регулярно проявляющихся в реальной дискурсивной практике, разработке принципов их номинации и эмпирической типологии. Вместе с тем, создание психологической типологии интенций подразумевает изучение многообразной дискурсивной практики, отражающей не только индивидуальную картину мира субъекта, но социальные процессы, происходящие в современном обществе в целом. Принцип построения типологии будет учитывать структурно-функциональные характеристики дискурса и психосоциальные факторы, влияющие на его организацию и обуславливающих специфику его видов. Это оставляет

возможность с расширением изучаемого коммуникативного контекста дополнять разрабатываемую классификацию на основе общих сконструированных правил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов А.Р., Чеботарев П.Г. Справочник: Интенции диалогического общения и их стандартные реализации (Проект «Банки методических данных: каталог коммуникативных единиц») // Русский язык за рубежом. № 5 – 6, 1993. С. 75 – 82.
2. Белова С.С. Интенциональные явления на раннем этапе развития речи// Язык. Сознание. Коммуникация. Культура. – Под ред. Уфимцевой Н.В., Ушаковой Т.Н. –М.-Калуга: Эйдос, 2005. С. 99 – 109.
3. Brentano Ф. Избранные работы/ Составл., перев. с нем. В.Анашвили. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996.
4. Глоссарий философских терминов. – Под ред. Кондрашина И.И. М.: ИНФРА-М, 2006.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1; М.: Академический проект, 2009.
6. Дискурс в современном мире. Психологические исследования. - Под ред. Павловой Н.Д., Зачесовой И.А., М.: ИП РАН, 2011.
7. Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса // Теоретические и прикладные коммуникативные исследования. – Под ред. Стеринана И.А., Степанова В.Н. Воронеж- Ярославль: Истоки, 2003.
8. Ситуационная и личностная детерминация дискурса. - Под ред. Павловой Н.Д., Зачесовой И.А. М.: ИП РАН, 2007.
9. Серль Дж. Р. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М., 1987
10. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И. СПб.: Алетейя, 2000.
11. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. М., 1997.
12. Томаселло М. Истоки человеческого общения. – М.: Языки славянских культур, 2011.
13. Meltzoff, A. N., & Brooks, R. Eyes wide shut: The importance of eyes in infant gaze following and understanding other minds. In R. Flom, K. Lee, & D. Muir (Eds.), *Gaze following: Its development and significance* (pp. 217-241). Mahwah, NJ: Erlbaum, 2007.

LITERATURA

1. Arutyunov, A.R. & Chebotarev, P.G. (1993). Spravochnik: Intentsii dialogicheskogo obscheniya i ih standartnyie realizatsii (Proekt «Banki metodicheskikh dannyih: katalog kommunikativnyih edinits»). *Russkiy yazyik za rubezhom*. # 5 – 6. S. 75 – 82. (in Russian).
2. Belova, S.S. (2005). Intentsionalnyie yavleniya na rannem etape razvitiya rechi. *Yazyik. Soznanie. Kommunikatsiya. Kultura*. M.-Kaluga: Eydos. S. 99- 109. (in Russian).
3. Brentano, F. (2006). Izbrannyye raboty. M.: Dom intellektualnoy knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obschestvo. (in Russian).
4. *Glossariy filosofskikh terminov*. (2006). M.: INFRA-M. (in Russian).

5. Gusserl, E. (2009). *Ideï k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii*. T. 1; M.: Akademicheskij proekt. (in Russian).
6. *Diskurs v sovremennom mire. Psihologicheskie issledovaniya*. (2011). Pod red. Pavlovoy N.D., Zachesovoy I.A., M.: IP RAN. (in Russian).
7. Pavlova, N.D. (2003). *Intent-analiz diskursa. Teoreticheskie i prikladnyie kommunikativnyie issledovaniya*. Yaroslavl: Istoki. (in Russian).
8. *Situatsionnaya i lichnostnaya determinatsiya diskursa*. (2007). Pod red. Pavlovoy N.D., Zachesovoy I.A. M.: IP RAN. (in Russian).
9. Serl Dzh. R. (1987). *Priroda intentsionalnyih sostoyaniy. Filosofiya, logika, yazyik*. M. (in Russian).
10. *Slovo v deystvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa*. (2000). Ushakova T.N., Pavlova N.D., Lатыinov V.V., Tseptsov V.A., Alekseev K.I. SPb.: Aleteyya. (in Russian).
11. Rubinshteyn, S.L. (1997). *Izbrannyye filosofsko-psihologicheskie. trudyi*. M. (in Russian).
12. Tomasello, M. (2011). *Istoki chelovecheskogo obscheniya*. – M.: Yazyiki slavyanskikh kultur. (in Russian).
13. Meltzoff, A. N., & Brooks, R. (2007). Eyes wide shut: The importance of eyes in infant gaze following and understanding other minds. In R. Flom, K. Lee, & D. Muir (Eds.), *Gaze following: Its development and significance* (pp. 217-241). Mahwah, NJ: Erlbaum. (in English).

УДК 159'96

**ДОСЛІДЖЕННЯ ЯКІСНИХ І КІЛЬКІСНИХ
ПОКАЗНИКІВ МОВЛЕННЄВОЇ ТРИВОЖНОСТІ
В УСНОМУ МОВЛЕННІ СТУДЕНТІВ
У СИТУАЦІЯХ ЕМОЦІЙНОЇ НАПРУГИ**

**Олеся Турчак
(Київ, Україна)**

На даному етапі розвитку психологічної науки питання мовленнєвої тривожності, як окремого виду ситуативної тривожності, лишається поза увагою вчених-дослідників. Проте вивчення цього феномену є ключовим моментом для оптимізації діяльності людини, зокрема мовленнєвої діяльності. На думку автора, розробка спеціальних програм з подолання та корекції мовленнєвої тривожності та їхнє введення в навчальні плани вищих навчальних закладів не лише дозволить покращити мовлення студентів, але й позитивно вплине на загальну успішність студентів. У цій статті викладено засади емпіричного дослідження проявів мовленнєвої тривожності в ситуаціях емоційної